

За одним лишь взглядом Янь Цзи, за тем, как он смотрел, скрывалось нечто такое, от чего Ци Юань поспешно закинул ногу на ногу, прикрывая определенное место, лишь бы Янь Цзи перестал на него пялиться.

В то же время он подсознательно огрызнулся:

— У кого тут проблемы?! Это у тебя проблемы! Я просто блюду чистоту и порядочность!

Видя, что дело идет к ссоре, Вэнь Шу с досадой потер переносицу:

— Ладно, хватит вам, угомонитесь.

Сказав это, он повернулся к Янь Цзи:

— А-Юань печется о своей чистоте, это же хорошо, не стоит над этим подшучивать.

Получив выговор, Янь Цзи скривил губы и, скользнув взглядом в сторону, как раз успел заметить самодовольное выражение лица Ци Юаня. Его тут же охватила ярость, и он уже было собрался ответить, как вдруг у входа раздался громкий приветственный возглас:

— Четвертый Господин!

Услышав это, Янь Цзи и Ци Юань по молчаливому согласию отложили свои разборки и, встав, посмотрели на дверь. Вэнь Шу тоже поднялся на ноги.

Двери банкетного зала распахнулись вновь. Сначала в поле зрения появилась группа телохранителей в черной форме. Они выстроились по сторонам, и все присутствующие уставились на широко распахнутый проход. Первыми, что увидели гости, были начищенные до блеска черные кожаные туфли.

А следом за туфлями взорам присутствующих предстал невероятно красивый мужчина. Его волосы были зачесаны назад и уложены безупречно, волосок к волоску — казалось, эта прическа в точности отражала характер человека.

Стандартные миндалевидные глаза с приподнятыми уголками, густые длинные ресницы, а в глубине глаз — густая, словно ночная тьма, чернота. Одного взгляда этих глаз было достаточно, чтобы приковать внимание, но встретиться с ними взглядом никто не решался. Высокая переносица, тонкие губы светлого оттенка. Его лицо было до того прекрасно, что — быть может, из-за холода и тьмы в его глазах — оно казалось пугающе притягательным, но при этом совершенно безразличным и безжалостным.

Однако этот неземной красоты облик сочетался с немощным телом. Мужчина был, по всей видимости, высокого роста, но никто не мог сказать наверняка — даже прикинуть это было невозможно, ведь он передвигался в инвалидном кресле. Ноги его явно были искалечены, лишая возможности ходить самостоятельно.

Мужчина, очевидно, был хозяином этого собрания. В огромном банкетном зале никто не сидел — все поднялись, не сводя с него глаз. На мужчине был черный костюм, пиджак не застегнут, а на правой руке, лежащей на коленях, на большом пальце блестело изумрудное кольцо-кольцевик. Возможно, из-за его холодного выражения лица, или из-за инвалидного кресла, или еще по какой причине, но от него веяло отчужденностью. Несмотря на то что он сидел, аура вокруг него была властной и ледяной.

Когда мужчину вкатили в зал, все, мимо кого он проезжал, с серьезным видом склоняли головы:

— Четвертый Господин.

Этот человек был тем, кто держал в своих руках весь Пекин. В столице четыре великих семьи стояли выше всех остальных, но был один человек, который стоял выше этих четырех семей. Это нынешний глава семьи Цинь — Цинь Сы. Его называли Четвертым Господином.

Все присутствующие здесь были цветом молодой элиты Пекина: будь то те, кто уже принял бразды правления, или те, кто еще нет — крупные воротилы, президенты корпораций, золотая молодежь, наследники — все они относились к этому мужчине с величайшим почтением.

Цинь Сы ни на кого не обращал внимания и проследовал прямо в центр зала.

— Четвертый брат.

— Четвертый брат.

— А-Сы, ты пришел, — это произнес Вэнь Шу.

В отличие от остальных, в присутствии Цинь Сы Вэнь Шу вел себя куда более расслабленно. В конце концов, десятилетняя дружба, во время которой он был свидетелем того, как Цинь Сы из здорового парня превратился в прикованного к коляске человека, значила многое.

— Угу, — наконец отозвался Цинь Сы, обращаясь к окружающим.

Ответив, он посмотрел на всех, кто еще стоял:

— Садитесь. Сегодня обычная встреча, ведите себя как обычно.

Хотя банкет и проводился от имени Цинь Сы, на самом деле причиной собрания был лишь спор одного человека. Из-за этого пари десятки людей оказались в огромном, редко открываемом банкетном зале.

Два дня назад Цинь Сы отдыхал дома, когда к нему нагрянул от нечего делать Вэнь Шу. Увидев, что Цинь Сы уже больше полумесяца не выходил из дома, Вэнь Шу, не раздумывая, решил вытащить его наружу. В итоге у Цинь Сы не осталось выбора, кроме как пойти на компромисс и заключить с Вэнь Шу пари. Если бы он выиграл, Вэнь Шу перестал бы его

донимать, но случилось непредвиденное: Цинь Сы проиграл, пав жертвой «денежной мощи» Вэнь Шу. Так и состоялся этот банкет.

Зал был очень просторным, здесь были предусмотрены всевозможные развлечения. Как только Цинь Сы закончил говорить, стоявшие люди разошлись по интересам. Постепенно толпа рассеялась, и вокруг остались только Вэнь Шу, Ци Юань и Янь Цзи.

— Четвертый брат, ты же целую вечность из дома не выходил, — как только люди ушли, Ци Юань начал жаловаться. — Четвертый брат, это не дело — постоянно сидеть в четырех стенах. Ты почти месяц не показывался на людях.

Услышав слова Ци Юаня, Вэнь Шу, лениво откинувшись на спинку дивана, усмехнулся:

— Месяц? Ха! Да он может полгода из дома не выходить, месяц — это еще пустяки!

В его словах сквозило крайнее недовольство Цинь Сы. Тот же промолчал, словно и не слышал.

Среди всех присутствующих лишь Вэнь Шу имел право говорить такое. Он был настоящим другом Цинь Сы, с которым тот познакомился еще до того, как в семье Цинь произошли те страшные перемены, когда Цинь Сы еще был баловнем судьбы.

Раньше семья Цинь была лишь мелким семейством в Пекине, где на каждом шагу можно было наткнуться на влиятельного и богатого человека. Семья Цинь тогда ничего из себя не представляла. У них даже не было шансов войти в круг четырех великих семей. Но Цинь Сы подружился с Вэнь Шу, который родился в знатной семье.

Позже, когда Цинь Сы только-только стал совершеннолетним, внутри семьи случился раскол, произошли трагические перемены. Цинь Сы в одиночку вытянул весь бизнес, а затем в одиночку бросил вызов всему коммерческому миру Пекина. Цинь Сы добился победы, но платой за нее стал тяжелейший удар: он навсегда остался прикован к инвалидному креслу.

Из-за потрясений в семье, из-за его собственного таланта, властного характера и манеры ведения дел, Цинь Сы, у которого и так было мало друзей, после того удара окончательно закрылся в себе. Друзья один за другим стали от него отдаляться. В одночасье его жизнь перевернулась.

Но если кто-то уходил, находились и те, кто шел напролом, не желая бросать его в беде. Вэнь Шу был тем самым человеком, который не отступил, и даже когда Цинь Сы заперся в своем мире, именно Вэнь Шу вытащил его из этой трясины.

Приняв тот факт, что его ноги уже никогда не смогут ходить, Цинь Сы смирился с реальностью. Чтобы не дать себе снова погрузиться в болото отчаяния, он начал свои завоевания в бизнесе. С момента, когда Цинь Сы лишился возможности ходить, прошло уже восемь лет. Тот пылкий юноша вырос и превратился в зрелого, спокойного мужчину тридцати

двух лет. И за эти восемь коротких лет Цинь Сы стал тем, о ком знал каждый в Пекине и с кем никто не смел связываться.

Людей, с которыми он мог поговорить, было немного: до сих пор это были лишь Вэнь Шу да позже примкнувшие к ним Ци Юань и Янь Цзи. Ци Юань и Янь Цзи были моложе: Янь Цзи было двадцать девять, а Ци Юаню — всего двадцать пять. Они не смели вести себя с Цинь Сы так, как Вэнь Шу, который мог сказать в лицо что угодно и даже подкалывал его.

Сейчас, слушая Вэнь Шу и видя, как Цинь Сы не находит, что ответить, они лишь тайком усмехались.

На слова Вэнь Шу Цинь Сы действительно нечего было возразить! Он не видел проблем в том, чтобы не выходить из дома, но Вэнь Шу вечно считал, что это сродни смерти, постоянно твердил, что у Цинь Сы не все в порядке с головой, и каждые несколько дней приходил его донимать.

<http://bllate.org/book/21854/2267117>